

26 июля — национальный праздник Республики Куба — День национального восстания

РЕВОЛЮЦИЕЙ МОБИЛИЗОВАННЫЙ И ПРИЗВАННЫЙ

Думал ли молодой учитель Энрике Пиньера, трясаясь на стареньком грузовике весной 1959 года по дороге в нищую деревушку Эль Силантро, затерявшуюся в горах Сьерра-Маэстры, что именно его скромная профессия всего несколько лет спустя распахнет перед ним дверь в мир кино, раз и навсегда определив дело всей его жизни?

— Конечно, нет, — говорит Энрике и смотрит на сверкающую гладь Мексиканского залива, которая из-за пышной зелени Мирамара рвется вместе с лучами полуденного солнца в окна его гаванской квартиры. Энрике сейчас далеко отсюда. Память возвращает его к событиям двадцатилетней давности.

...Надрываясь из последних сил, грузовичок упрямо полз по каменной круче. Совсем недавно здесь отгремели ожесточенные бои. Барбудос разгромили батистовских солдат, и пламя победоносной революции перекинулось с вершин Сьерра-Маэстры на всю страну. Оно уничтожило ненавистную кровавую диктатуру, принесло кубинцам долгожданную свободу. Народная власть начала решать самые насущные проблемы. Первоочередной среди них была ликвидация неграмотности. Энрике и его товарищам, учителям-добровольцам, предстояло осуществить эту задачу.

Замелькали крыши из пальмовых листьев, а вскоре показались и сами крестьянские домишки, а точнее, лагуги, сколоченные из грубых досок, с земляными полами. Вест о том, что в деревню приехал учитель, быстро облетела Эль Силантро. Неграмотными были все — от мала до велика. Тем не менее с учебой не торопились. Взрослые считали, что садиться за парты слишком поздно, детей пускать в школу боялись.

— Их прятали, когда я приходил за ними перед началом уроков, — вспоминает Энрике. — Я был в растерянности. Отправляясь сюда из Гаваны, я был уверен, что мой приезд станет для крестьян праздником, а вышло наоборот. На лицах я видел страх и недоверие. Не помогли никакие уговоры. Причины вскоре выяснились: кто-то успел «поработать» здесь до моего приезда. Прошел слух, что учитель коммунист и приехал, мол, за детьми, отбирать их для отправки в Россию...

Энрике на минуту замолкает, видимо, обдумывая, как бы лучше мне все это

объяснить. Потом, грустно улыбувшись, говорит:

— Самым непостижимым было то, что эти люди верили, будто детей действительно будут отправлять в Россию и делать там из них... консервы. Сегодня трудно представить всю нелепость подобного слуха, но тогда потребовалось немало времени, чтобы разубедить крестьян. Первыми пошли в школу взрослые, а вскоре начались занятия и с детьми. Сегодня, когда мои бывшие ученики встречаются, кто-нибудь нет-нет да и пошутит: «Ну, как дела, консервированная сосиска? Надо же, как подросла!»

— Два года в Эль Силантро пролетели для меня быстро. Прекрасное было время! Приходилось заниматься не только школой. Я и мои товарищи, учителя-студенты в других селениях, вели политическую работу среди крестьян, с оружием в руках помогали милиции в борьбе с недобитыми бандитами. На наших глазах светлели лица крестьян, когда они слышали, как весело смеются их дети, выбегая после уроков из школы. И мало-помалу люди начинали верить новой власти, внесшей в их беспросветную жизнь луч радости, уверенность в счастливом будущем их детей.

Шел 1961 год. По решению революционного правительства, национализированного промышленность, Энрике направляют в провинцию Матансас. Но уже не учительствовать, хотя ему казалось, что это его призвание, а бороться с саботажниками. В провинции по их вине простаивали сахарные заводы, тогда как страна остро нуждалась в главном продукте своего экспорта. Энрике Пиньера становится управляющим одного из предприятий, перешедших в руки народа.

Через некоторое время революция ставит перед Энрике новую задачу: стать дипломатом. Несмотря на тиски блокады, Куба выходила на широкую международную арену. Нужно было устанавливать и развивать дипломатические отношения.

— Вначале я работал в МИД Кубы, в отделе стран Латинской Америки. В числе делегатов во главе с Че Геварой принял участие в международной конференции в Уругвае. По возвращении произошло то, что резко изменило ход всей моей жизни. Я встретил моего старого друга Хосе Массипа — одного из основателей нашего революционного кинематографа, ныне известного ки-

норежиссера и общественно-го деятеля. Он собирался снимать фильм об учителях — участниках кампании по ликвидации неграмотности.

«Послушай, Энрике, — сказал он мне, — а почему бы тебе не сняться в роли учителя в моем фильме? Ведь ты два года работал в деревенской школе». — «Хосе, я же на дипломатической работе. Сам-то я не против, но вот как на это посмотрят в министерстве». — «Не беспокойся. Я берусь все уладить».

И действительно, он все уладил. И мы начали готовиться к съемкам. Тут у моего друга вновь родилась идея: «Энрике, мы будем снимать в твоей деревушке Эль Силантро». Можете представить мою радость: предстояла встреча с моими дорогими учениками.

В вертолет, который должен был доставить их в горы, были загружены игрушки для детей, одежда, обувь для взрослых, электродвигок для деревни. Вест о том, что прилетел первый учитель, собрала за поселком, где приземлился вертолет, всех сельчан.

— В работе нам дружно помогала вся деревня. После съемок я вновь отправился за рубеж, на этот раз в качестве диктатора. Когда вернулся в Гавану, мне позвонил расстроенный Массип: «Старик, произошло непредвиденное. При проявке погибла часть пленки, и нужно переснимать некоторые эпизоды...»

Вопрос о моем участии он снова уладил. Единственным препятствием было то, что я... сбрил бороду. Однако гримеры помогли нам решить эту проблему. И снова поездка в Эль Силантро, встреча с дорогими моему сердцу людьми. Когда я вернулся в Гавану, меня ждал сюрприз. Альфредо Гевара, основатель кубинского института кино (ИКАИК), предложил мне окончательно сменить профессию. Я с радостью согласился.

Фильм «Учитель из Эль Силантро» с Энрике Пиньерой в главной роли вышел на экраны страны. Шел 1962 год. Вскоре руководство ИКАИКа поручает Энрике работу над совместным советско-кубинским фильмом «Я — Куба». Пиньера ассистировал режиссеру Михаилу Калатозову, а также работал над сценарием вместе с Евгением Евтушенко.

— Еще в студенческие годы я пробовал себя в качестве сценариста, — рассказывает он. — Позднее даже опубликовал несколько своих политических пьес. И ког-

да недавно в Союзе писателей и деятелей искусств Кубы мы рассматривали наши совместные работы, мне было приятно слышать, что почти все присутствующие отметили в числе лучших совместных постановок фильм «Я — Куба». Со дня его выхода на экраны уже прошло — подумать только! — 17 лет.

За эти годы Энрике Пиньера снял более десятка документальных и художественных фильмов. В их числе отмеченный призом Ташкентского кинофестиваля «Мелья», рассказывающий о жизни и борьбе видного деятеля молодежного и коммунистического движения Кубы Хулио Антонио Мельи, «Там длинная ночь» — о мужественных революционерках Лидии и Клодомире, девушках-священных, схваченных и казненных батистовской охраной накануне победы кубинской революции, и многие другие.

— Я неоднократно посещал Советский Союз, — вспоминает Энрике. — Творческая дружба, контакты с вашими мастерами обогащают, вдохновляют на новые свершения. Сейчас готовлюсь к съемкам художественного фильма «Судья». Это будет рассказ о женщине, народном судье, матери двух взрослых детей. Фильм ставит вопрос об ответственности в наши дни родителей и школы за воспитание молодежи, о взаимоотношениях, порой сложных, конфликтных, между родителями и детьми, о роли общества в формировании подрастающего поколения. Кроме этого, завершаю книгу «Воспоминания учителя-добровольца», преподаю в ИКАИКе молодым актерам, веду кружок по искусству для детей. Как видите, стараюсь не забывать свою первую профессию.

В квартире Энрике часто раздаются звонки, и в дверь возникают его первые, взрослые теперь ученики из Эль Силантро: «Учитель! Вы помните вашего...?»

Конечно, он помнит их всех, несмотря на то, что прошло больше двадцати лет. И объятиям, распросам, воспоминаниям нет конца. Многие приезжают за советом, другие — просто повидать его. Всех их — своих детей, детей революции — мечтает однажды собрать вместе их первый учитель, воспитатель и наставник, а ныне кинорежиссер Энрике Пиньера.

А. РУСАНОВ,
корр. АПН — специально
для «Советской культуры».
ГАВАНА.